УДК 349

Игорь ГЛАДКОВ

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НАДЕЖДЫ 2017 ГОДА

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные сдвиги в динамике и географической структуре внешнеторговых связей Российской Федерации, проявившиеся в 2017 г. на фоне очередного продления антироссийских санкций, в условиях принятия контрмер со стороны РФ.

Ключевые слова: международная торговля, внешняя торговля, товарный экспорт, товарный импорт, санкции, Российская Федерация, Европейский Союз, США, Китай, Германия

Динамика внешней торговли до 2014 г. и в период санкций

После довольно продолжительного периода поступательного, порою весьма стремительного развития внешнеторговых связей России в начале XXI в., которое было замедлено только в 2009–2010 гг. влиянием глобального финансово-экономического кризиса, общие стоимостные объёмы внешнего товарного оборота РФ возросли к 2014 г. фактически в 6 раз, достигнув своего исторического максимума. Поскольку международный товарный обмен увеличился на этом этапе примерно в 3,1 раза, происходило постепенное укрепление позиций Российской Федерации в системе мировой торговли¹.

Согласно официальным данным, к концу 2013 г. российский товарный экспорт достигал 527,3 млрд долл. США, а импорт — 314,9 млрд долл. США. С подобными показателями вывоза РФ замыкала собой десятку ведущих экспортёров товарной продукции в мире. При этом удельный вес России в системе глобального вывоза товаров достигал 2,8%. В сфере мирового товарного импорта позиции Российской Федерации также выглядели вполне достойно (18-е место среди крупнейших импортёров). На неё приходилось в тот период 1,7% стоимости глобального ввоза товаров².

Положение России в международном товарном обмене стало меняться с введением и неоднократным продлением против неё санкций со стороны западных стран в 2014 г. Применение их вызвало ответные шаги со стороны РФ. В совокупности подобные меры оказали влияние на динамику и структуру российской внешней торговли товарами.

По данным официальной статистики, на протяжении 2014-2016 гг. общие объёмы товарного вывоза РФ в стоимостном выражении заметно снижались, с 497,8 млрд долл. США до 285,4 млрд долл. США. Темпы роста товарного экспорта России – впервые с 2009 г. – демонстрировали отрицательные значения (соответственно, -5,6%, -30,9% и -17,0%). Значительно понизились показатели закупок РФ по импорту, стоимость которых сократилась наиболее существенно в 2015 г. (динамика её в этот период составляла, также соответственно, -8,98%,

² Здесь и далее: pacчёты aвтора. См.: http://www.customs.ru/index2.php?option=com.

[©] *Гладков Игорь Сергеевич* — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Отдела экономических исследований, руководитель Центра европейской торговли Института Европы Российской академии наук; *Адрес:* РФ, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3; профессор кафедры мировой экономики Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. *Адрес:* РФ, 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36. *E-mail:* professorgis@rambler.ru.

¹ См. также: Гладков И.С. Внешнеторговые связи Российской Федерации: тренды в санкционный период и итоги 2016 г. // Власть. 2017. №3. С. 95-105.

178 Игорь Гладов

-36,2% и -0,28%). Стоит отметить, что при довольно заметном сокращении индикаторов товарного вывоза России в 2015–2016 гг. стоимостные объёмы ввоза товаров из-за рубежа оставались практически на одном уровне. Таким образом, несмотря на негативную динамику экспортно-импортных показателей, РФ на протяжении всего непростого санкционного периода сохраняла активный внешнеторговый баланс, хотя в абсолютном исчислении его размеры постепенно сокращались с 211,2 млрд долл. США до 103,2 млрд долл. США, то есть, более чем влвое.

На фоне санкционного давления западных партнёров России и принятых ею контрмер отмечались постепенные сдвиги в географии внешнеторгового товарооборота РФ. Традиционный тренд посткризисного периода, который характеризуется доминированием товарного обмена России со странами дальнего зарубежья, в целом сохранялся. При этом на ближнее зарубежье в 2010–2014 гг. приходилась снижающаяся доля отечественного вывоза (с 12,3% до 10,5%). Но в наиболее сложные для РФ 2015–2016 гг. её параметры увеличились, соответственно, до 11,1% и 13,4%. В российском товарном ввозе удельный вес ближнего зарубежья постоянно снижался с 11,4% до 10,7%. То есть, можно констатировать, что заметных сдвигов в сложившемся ранее «соотношении сил» между основными партнёрами РФ не наблюдалось.

Крупнейшим коллективным внешнеторговым контрагентом Российской Федерации в санкционный период оставался Европейский Союз, удельный вес которого в общей стоимости российского внешнего товарооборота демонстрировал очевидный тренд к снижению, с 48,2% в 2014 г. до 42,8% в 2016 г.

Среди отдельных стран – ведущих партнёров РФ в сфере внешней торговли также происходили определённые сдвиги. Несмотря на давление санкций и контрмер, наиболее крупные по стоимости зарубежные товарные поставки России направлялись в Нидерланды (но в абсолютном исчислении объёмы их снизились в 2014—2016 гг. почти в 2,3 раза, даже с учётом так называемого «Роттердамского эффекта»). На второй позиции среди основных внешних рынков сбыта отечественной товарной продукции находился Китай, на третьей – Германия. Тройка лидеров – импортёров отечественных товаров к 2017 г. абсорбировала 27,4% всей стоимости российского экспорта.

Более заметную роль Китай и Германия играли в этот период как поставщики товарной продукции на российский рынок. Как абсолютный лидер такого вывоза, КНР нарастила в 2014—2016 гг. свой удельный вес в импорте России с 17,7% до 20,9%. Германия допустила сначала его снижение с 11,5% до 10,4%, затем повысила до 10,7%. На долю находившихся на третьем месте США приходилось от 6,5% в 2014 г. до 6,1% в 2016 г. То есть, совокупный вклад ведущей тройки экспортёров товаров на отечественный рынок в общей стоимости импорта РФ достиг к 2017 г. 37,7%.

Не всё так однозначно. Поворот в 2017 году?

Снижение показателей внешнеторгового оборота России в последние годы происходило не только под давлением санкционых мер. В период с 2014 г. отмечалось падение стоимостных индикаторов товарного обмена также на общемировом уровне, причем особенно заметно в 2015 г., когда оно превысило 13,0%. Помимо санкционных причинами негативной дина-

Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2018, №1

мики международного товарооборота стали такие как очевидное нарастание неопределённости в хозяйственном развитии ведущих стран мира, заметное ухудшение конъюнктуры на мировых товарных рынках, обострение ситуации в международном обмене в связи с повышением «сепаратистских» настроений, что нашло отражение в попытках формирования особых зон преференциальной торговли в рамках проектов трансатлантического и транстихоокеанского партнёрства. Однако предпринятые ранее в данных направлениях усилия не получили пока завершения, во многом в связи с прогнозировавшимся изменением позиции США в этих проектах.

Согласно экспертным ожиданиям и оценкам, в конце 2016 г. намечался тренд к некоторому улучшению ситуации на мировых товарных рынках¹. В 2017 г. негативная динамика цен сменилась позитивной, что означало повышение цен на основные товарные группы впервые за предшествующие 4-5 лет. Кроме того, отмечалось ослабление движений к сепаратизму в системе международного обмена из-за незавершенности принятых ранее планов по созданию межстрановых альянсов в сфере торговли и инвестиций. Неслучайно, поэтому, по итогам 2017 г. заметно увеличились – опять-таки, впервые за последние годы – стоимостные объёмы товарного вывоза ведущих мировых экспортеров. Среди 15 крупнейших мировых поставщиков нарастили свои экспортные показатели в 2017 г. Республика Корея (на 15,8%), Сингапур (на 13,1%), Япония (на 8,3%), США (на 6,6 %)².

Однако наиболее значительным оказалось в 2017 г. повышение стоимостных объёмов внешнеторговых связей Российской Федерации, также после череды лет с негативными итогами. Так, всего за один 2017 г. российский внешний товарооборот увеличился почти на четверть (24,7%), достиг 587,6 млрд долл. США³. Таким образом, был превышен уровень 2015 г. (525,8 млрд долл.), но не удалось пока выйти на досанкционные показатели. В русле сложившихся традиций находилось сведение внешнеторгового баланса с положительным сальдо (130,6 млрд долл. США), которое в стоимостном выражении оказалось на 26,6% (или на 26,5 млрд долл. США) больше, чем в 2016 г.

Товарный вывоз Российской Федерации, во многом благодаря повышенной экспортной активности в период января—мая 2017 г., возрос по стоимости почти на четверть по сравнению с предшествующим годом — до 359,1 млрд долл. США. Традиционно наиболее значительная его часть (86,4%) пришлась на страны дальнего зарубежья, а оставшаяся (13,6%) — на ближнее зарубежье. Таким образом, трендом санкционного периода остаётся некоторый рост удельного веса ближнего зарубежья в общей стоимости российского вывоза товарной продукции.

³ Здесь и далее, приводятся данные и подсчёты по официальным материалам таможенной статистики РФ. Комментарий: во внешнеторговый оборот России включены рыба и морепродукты Российской Федерации не подлежащие доставке для таможенного оформления на территории РФ; бункерное топливо, горючее, продовольствие и материалы, приобретённые за пределами территории РФ; товары и транспортные средства, ввезённые физическими лицами; досчёты на неучтённые объёмы взаимной торговли со странами EAЭС. См.: www.customs.ru/index2.php?option=com_

Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2018, №1

¹ World Economic Outlook (WEO): Seeking Sustainable Growth. Short-Term Recovery, Long-Term Challenges. October 2017. Wash.: IMF, 2017. P. 242, 255-256.

² Расчёты по: Ibid.

180 Игорь Гладов

Среди основных направлений товарного экспорта $P\Phi$ – также традиционно – выделяется европейское. Как давний и важнейший коллективный партнёр России в сфере внешней торговли, Европейский Союз абсорбировал в 2017 г. наиболее значительную часть всей стоимости её зарубежных товарных поставок (44,7% против 45,7% в 2016 г.). При этом стоимостные параметры отечественного вывоза товаров в ЕС за 2017 г. увеличились примерно на 22,1%, несмотря на продление санкционных мер в отношении России.

Другим важным регионом в географии распределения товарного экспорта России остаётся Азиатско-Тихоокеанский (АТР). Его удельный вес в объёме отечественного вывоза по стоимости в 2017 г. несколько повысился (24,2%) в сравнении с 2016 г. (23,5%). Обращает на себя внимание тот факт, что, несмотря на санкционные мероприятия, экспорт товаров из РФ за 2017 г. возрос во все страны Северной Америки, объединённые в блок НАФТА (в Канаду на 53,6%, в Мексику – на 43,2%, в США – на 15,4%). Тем не менее, совокупная доля странчленов НАФТА во внешнем товарном обмене России остаётся незначительной и снижается (4,9% в 2016 г. и 4,7% в 2017 г.).

Особое положение среди внешнеторговых партнёров РФ в регионе занимает Китай, уверенно лидирующий среди отдельных российских контрагентов со значительной, постоянно возрастающей долей во внешнем товарообороте России. Если в 2016 г. на него приходилось 14,1%, то по итогам 2017 г. -14,9% стоимостных объёмов внешней торговли товарами РФ, а темпы роста взаимного обмена оказывались довольно высокими -31,5% (по российскому экспорту в Китай -38,9%, по импорту из КНР -26,1%).

Российские закупки товаров по импорту в 2017 г. также увеличились в стоимостном выражении, впервые после двухлетней стагнации, на 24,5% до 228,5 млрд долл. США. Но этого оказалось недостаточно для возвращения на прежний уровень, даже 2014 г. (когда они составляли 286 млрд долл. США).

Ситуация с динамикой основных параметров товарного импорта России в 2017 г. сложилась в целом аналогично изменениям в экспорте отечественной продукции. Так, основными источниками товарного ввоза для РФ оставались страны дальнего зарубежья, но их доля немного сократилась, а удельный вес ближнего зарубежья, напротив, увеличился (с 10,6% до 11,3%).

Как и в сфере российского товарного вывоза, Европейский Союз продолжал выступать в качестве наиболее крупного коллективного поставщика товаров на российский рынок. Тем не менее, поскольку темпы роста импорта из ЕС в РФ оказались выше (24,4%), чем у отечественного экспорта в Евросоюз, доля поставок товарной продукции из ЕС в Россию сохранялась на уровне 38,3%.

При этом основными партнёрами РФ в числе стран — членов Европейского Союза оставались, традиционно, Германия (8,6% стоимости всего внешнего товарооборота России) и Нидерланды (6,8%).

На второй позиции закрепились страны ATP, среди которых сохранял свои первенствующие позиции Китай. В 2017 г. доля ведущих экономик региона (ATЭС) в совокупной стоимости импортных закупок России повысилась, хотя и не столь значительно, с 40,0% до 40,4%. Причём удельный вес КНР в товарном импорте РФ также увеличился (с 20,9% до

Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2018, №1

21,2%). Однако стоит принять во внимание масштабы торгового обмена России с этим регионом. Если её товарный импорт из него за 2017 г. возрос всего на 18,7 млрд долл. США, то (в том числе) только из Китая – почти на 10,0 млрд долл. США. Сейчас КНР обеспечивает свыше 53,4% прироста товарного оборота РФ со странами данного обширного ареала, прежде всего, включая участников АТЭС. Среди прочих экономик региона относительно заметные позиции в российском товарном ввозе в 2017 г. – вновь традиционно – продолжали занимать США, Япония, Тайвань, Вьетнам и Сингапур.

Таким образом, *подводя предварительные итоги* проявления актуальных трендов, которые характеризуют современную динамику и географическую структуру внешнеторговых связей Российской Федерации, следует отметить следующее.

Негативные сдвиги во внешней торговле России, отмечавшиеся в период с 2014 г., во многом совпадали с динамикой международной товарной торговли, что отражало в определённой степени наличие общих проблем для стран-участниц, в первую очередь, для ведущих мировых экспортёров и импортёров товаров, к которым по праву относится РФ.

Тем не менее, введение с 2014 г. и последующее расширение санкций в отношении России со стороны ряда западных стран, принятие ответных контрмер в РФ, всё в целом не способствовало ни налаживанию и развитию взаимовыгодных торговых контактов между партнёрами, ни решению возникающих проблем, ни достижению поставленных странами Запада целей. Не случайно, экспертами ООН в 2017 г. была признана полная несостоятельность антироссийского санкционного курса, который, однако, сохраняется пока, нанося очевидные потери его инициаторам.

Поэтому при подведении первых итогов развития международной товарной торговли и внешнего товарообмена Российской Федерации в 2017 г. вполне закономерной представляется целесообразность отказа от санкционных мер и перехода к принятым ранее в рамках ВТО принципам функционирования современной мировой торговли. Как показала практика, санкционные мероприятия не смогут препятствовать развитию взаимовыгодного товарного обмена между заинтересованными сторонами. Таким образом, логика и целесообразность следования общепринятым нормам, правилам ведения внешней торговли приобретают статус настоятельной необходимости.

Список литературы

Гладков И.С. 2017. Внешнеторговые связи Российской Федерации: тренды в санкционный период и итоги 2016 г. // Власть. №3. С. 95-105.

Гладков И.С. 2016. Россия в системе мировой и региональной товарной торговли: тенденции и новейшие сдвиги (2001–2015 гг.) // Международная торговля и торговая политика. N2. С. 60-73.

World Economic Outlook (WEO): Seeking Sustainable Growth. Short-Term Recovery, Long-Term Challenges. October 2017. Wash.: IMF, 2017. 284 p.

182 Игорь Гладов

References

1. Gladkov I.S. 2017. Vneshnetorgovye svyazi Rossijskoj Federacii: trendy v sankcionnyj period i itogi 2016 g. // Vlast'. №3. S. 95-105.

- 2. Gladkov I.S. 2016. Rossiya v sisteme mirovoj i regional'noj tovarnoj torgovli: tendencii i novejshie sdvigi (2001–2015 gg.) // Mezhdunarodnaya torgovlya i torgovaya politika. №2. S. 60-73.
- 3. World Economic Outlook (WEO): Seeking Sustainable Growth. Short-Term Recovery, Long-Term Challenges. October 2017. Wash.: IMF, 2017. 284 p.

Foreign trade of the Russian Federation: hopes of 2017

Author. Gladkov I. Doctor of Science (Econ.), Full Professor; Senior Researcher, Head of the Center for European trade, The Institute of Europe of The Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3 Mokhovaya str., Moscow, 125009, Russian Federation; Professor of the Chair of World Economy, Plekhanov Russian University of Economics. **Address:** 36 Stremyannyy Lane, Moscow, Russia, 117997. **E-mail:** professorgis@rambler.ru).

Abstract. The article analyzes the latest shifts in the dynamics and geographical structure of foreign trade relations of the Russian Federation, which appeared in 2017 against the background of the next prolongation of anti-Russian sanctions, under the conditions of taking countermeasures by the RF.

Key words: international trade, foreign trade, exports, imports, sanctions, Russian Federation, the European Union, the US, China, Germany.